

01,05

Об электронном механизме подавления магнитного момента никеля в его сплавах с медью и цинком

© А.В. Иванюта, А.Е. Совестнов, Э.В. Фомин

Петербургский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова РАН,
Гатчина, Ленинградская обл., Россия

E-mail: asovest@npfi.spb.ru

(Поступила в Редакцию 19 июля 2011 г.)

Впервые методом смещений рентгеновских линий K -серии исследована электронная структура Ni, Cu и Zn в сплавах $Ni_{0.27}Cu_{0.73}$, $Ni_{0.18}Cu_{0.51}Zn_{0.31}$ и $Cu_{0.66}Zn_{0.34}$, а также в ряде химических соединений. Обнаружены статистически достоверные смещения (относительно положений для металла) всех диаграммных K -линий Ni в обоих сплавах, тогда как смещения K -линий Cu и Zn (также относительно положений для металлов) близки к нулю во всех сплавах. Впервые получены оценки $3d$ - и/или $4s$ -факсимиле — смещения всех диаграммных линий, обусловленные удалением одного $3d$ - и/или $4s$ -электрона. На основании этих факсимиле обнаруженные смещения K -линий Ni в $Ni_{0.27}Cu_{0.73}$ и $Ni_{0.18}Cu_{0.51}Zn_{0.31}$ объяснены перетеканием $\lesssim 0.1$ и 0.15 его $4s$ -электрона на атом в его же $3d$ -зону.

Начиная с классических работ Мотта и Юма-Розери [1,2] твердый раствор замещения $Ni_{1-x}Cu_x$ является традиционной системой для исследования физики металлов и сплавов. Результаты экспериментов именно для сплавов Ni, а также Pd, с благородными (Cu, Ag, Au) и p -металлами (Zn, Al, Sn, Cd, In и т.п.) легли в основу первой эффективной квантовой модели магнетизма металлов и сплавов — модели жесткой зоны [1], успешно объяснившей специфику магнетизма этих систем [1–8] — линейное уменьшение магнитного момента насыщения с ростом x . Согласно этой модели, Ni и Cu как соседние элементы по Периодической системе, имеющие в металле одинаковые ГЦК-кристаллические структуры с близкими параметрами решетки, почти одинаковые атомарные объемы и близкие по величине внутренние поля, имеют практически одинаковые плотности состояний как в чистых металлах, так и в сплавах Ni–Cu. Однако в Cu имеется один $4s$ -электрон сверх заполненной $3d$ -оболочки, тогда как в Ni — только 0.6 $4s$ -электрона и 0.6 дырки в $3d$ -оболочке, что соответствует атомному магнитному моменту Ni $0.6 \mu_B$, измеренному в эксперименте. Поэтому в сплаве $Ni_{1-x}Cu_x$ медь, имеющая на один электрон больше, чем Ni, становится донором для последнего. При этом в основном заполняется $3d$ -зона, поскольку плотность состояний в ней на порядок больше, чем в $4s$. Отсюда следует, что число $3d$ -дырок (а значит, и атомный магнитный момент) никеля будет практически линейно уменьшаться с ростом концентрации меди в сплаве, и при $x = 0.6$ магнитный момент станет равным нулю, что и наблюдается в эксперименте. В сплавах Ni с Zn, Al и Sn, имеющими соответственно 2, 3 и 4 электрона проводимости, заселение $3d$ -зоны и уменьшение магнитного момента будет происходить в 2, 3 и 4 раза быстрее. Таким образом, модель жесткой зоны успешно объясняла основные макроскопические свойства переходных металлов и их сплавов на микроскопическом (атомарно

электронном) уровне, что и привело к долговременной ее популярности.

Однако уже первые микроскопические рентгеноабсорбционные исследования системы $Ni_{1-x}Cu_x$ (см., например, [3] и ссылки в ней) поставили под сомнение одно из главных положений модели жесткой зоны — одинаковые плотности состояний вблизи уровня Ферми для Ni, Cu и их сплавов. Оказалось, что Ni и Cu имеют своеобразные формы K -краев поглощения, которые практически не изменяются в сплавах. Это, по-видимому, может свидетельствовать о том, что формы зон меди и никеля в металлах различны, причем это различие (своеобразие) сохраняется и в сплавах.

В дальнейшем для исследования эволюции электронного строения сплавов Ni–Cu был использован почти весь современный арсенал для изучения электронных состояний вблизи уровня Ферми: XPS валентной зоны и внутренних уровней, K - и L -XAS. Согласно этим измерениям [8], валентные зоны никеля и меди четко разделены, причем при $x \approx 0$ максимум $3d$ -зоны Ni находится чуть ниже уровня Ферми, тогда как максимум $3d$ -зоны Cu — почти на 3 eV. С ростом концентрации меди в системе $3d$ -зона Ni опускается, вследствие чего она сближается с $3d$ -зоной Cu примерно до 2 eV при $x \approx 1$. Кроме того, в работе [8] было обнаружено, что расщепление $3s$ -спектра XPS, обусловленное $3s$ – $3d$ -обменным взаимодействием и равное ~ 1.8 eV в металлическом Ni, уменьшается вплоть до исчезновения по мере увеличения концентрации Cu в сплаве, что свидетельствует о процессе на атомарном уровне. Из анализа L -абсорбционных спектров Ni делались выводы либо о слабом (на порядок меньше, чем предсказывала модель жесткой зоны) заполнении $3d$ -зоны никеля в сплаве $Ni_{1-x}Cu_x$ по сравнению с металлом [4,8], либо о полном отсутствии такового [5].

Эти спектроскопические данные, а также данные магнитных измерений авторы [4,5,8] рассматривают с

позиций модели, в которой в зависимости от состава сплава $Ni_{1-x}Cu_x$ $4s$ -зона и $3d$ -подзоны (спин вверх и спин вниз) Ni двигаются друг относительно друга, вследствие чего происходит перераспределение электронов между ними [6,7]. В этой модели атомарный магнитный момент Ni определяется не количеством его $3d$ -дырок, а количеством неспаренных $3d$ -электронов, т. е. разностью заселенностей $3d$ -подзон с противоположно направленными спинами. Одним из достоинств модели перераспределения зарядов является электронейтральность всех атомов сплава, тогда как в модели жесткой зоны в сплаве $Ni_{0.4}Cu_{0.6}$, например, атомы никеля имеют заряд $q = -0.6e$, а меди — $q = +0.4e$, что для металлической системы кажется сомнительным.

Таким образом, наиболее прямой метод тестирования незаселенных $3d$ -состояний (L -абсорбционная спектроскопия), строго говоря, не дал однозначного решения проблемы подавления магнетизма в сплаве $Ni_{1-x}Cu_x$. По-видимому, это обусловлено сложностью корректного выделения белой линии в L -абсорбционных спектрах и оценки ее изменений. Другим критерием изменения заселенности $3d$ -состояний могли бы быть положения K - и L -краев. Однако оказалось, что смещения L -краев Ni и Cu настолько малы [5,8] (несколько десятых eV [4]), что, по-видимому, находятся за пределами точности ординарных измерений положения K - и L -краев. В работе [5], в которой была достигнута высокая точность регистрации смещений краев, эти смещения предполагаются связанными с изменениями параметров кристаллической решетки.

В настоящей работе представлены результаты поисковых исследований эволюции электронной структуры Ni , Cu и Zn в их сплавах методом смещения рентгеновских линий (дифференциальная эмиссионная рентгеновская спектроскопия), разработанная Сумбаевым [9]. Основная цель работы — оценка масштаба ожидаемых эффектов и необходимой точности измерений для полномасштабных исследований.

Метод смещения рентгеновских линий универсален и обладает высокой избирательностью, что позволяет независимо изучать отдельные компоненты исследуемого образца (например, Ni и Cu в их сплаве). Уникальная особенность его состоит в возможности однозначно идентифицировать тип электрона (sp, d, f), принимающего участие в химической связи, и в высокой точности определения заселенности валентных орбиталей — вплоть до $0.01 e/atom$. При этом в отличие от UPS, BIS, XPS и до некоторой степени XANES на L -крае результаты метода смещений рентгеновских линий относятся к объему образца, а не к его поверхности. Подробное описание экспериментальной установки — кристалл-дифракционного спектрометра по Иоганну, процедуры измерений и первичной обработки данных опубликованы ранее [10].

В качестве основных объектов исследования взяты коммерческие сплавы $Ni-Cu$ ($Ni_{0.27}Cu_{0.73}$, МН25), $Ni-Cu-Zn$ ($Ni_{0.18}Cu_{0.51}Zn_{0.31}$, МНЦ18–27) и α -латунь

Экспериментальные результаты: смещения рентгеновских K -линий Ni , Cu и Zn в сплавах относительно их положения в металлах (строки 1–10) и квазифаксимиле $4s$ - и $3d$ -электронов меди и никеля (строки 11–13)

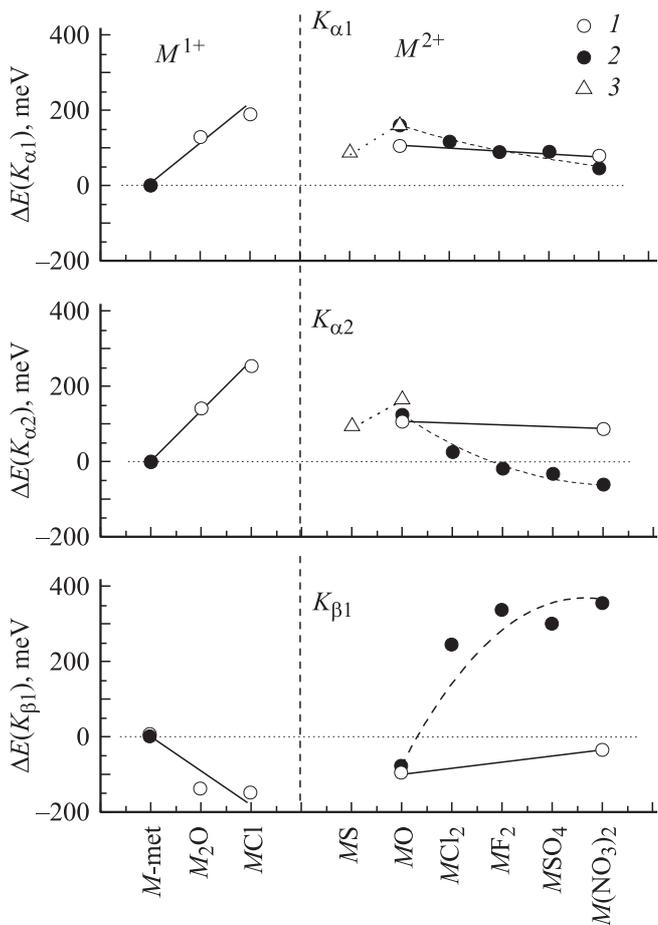
№ п/п	Элемент	Образец	$\Delta E(K_{\alpha 1})$, meV	$\Delta E(K_{\alpha 2})$, meV	$\Delta E(K_{\beta 1})$, meV
1	Ni	Ni–Cu	30 ± 6	40 ± 7	-43 ± 6
2	Ni	Ni–Cu–Zn	63 ± 5	63 ± 6	-60 ± 7
3	Cu	Ni–Cu	-11 ± 2	-5 ± 3	-20 ± 3
4	Cu	Ni–Cu–Zn	-7 ± 2	-9 ± 5	-5 ± 3
5	Zn	Ni–Cu–Zn	-5 ± 3		
6	Cu	Cu–Zn	-1 ± 2	3 ± 4	-6 ± 2
7	Zn	Cu–Zn	-7 ± 4		
8	Ni	Ni, „0-измерение“	0 ± 2	1 ± 2	2 ± 3
9	Cu	Cu, „0-измерение“	1 ± 2	-1 ± 2	6 ± 2
10	Zn	Zn, „0-измерение“	-3 ± 3	4 ± 4	
11	Cu	$4s$ -квазифаксимиле	189 ± 4	255 ± 3	-148 ± 4
12	Cu	$3d$ -квазифаксимиле	-110 ± 5	-168 ± 5	114 ± 7
13	Ni	$3d$ -квазифаксимиле	-114 ± 7	-185 ± 10	435 ± 10

Примечание. Здесь и далее все ошибки статистические.

$Cu-Zn$ ($Cu_{0.66}Zn_{0.34}$, ЛЦ16К4), состав которых (приведен в скобках) был определен рентгенофлуоресцентным методом на спектрометре СПАРК. Все три образца имели ГЦК-кристаллические структуры и, согласно рентгенодифракционным измерениям (ДРОН, излучение CuK_{α}), имели параметры решеток $a = 3.590, 3.684$ и $3.702 \text{ \AA}$. Отсутствие магнитного момента в образцах проверялось с помощью постоянного магнита с индукцией 0.8 Т . Результаты измерений (относительно соответствующих металлов) приведены в таблице и на рис. 1.

Как видно из строк 1–4 таблицы, в сплавах $Ni-Cu$ и $Ni-Cu-Zn$ наблюдаются небольшие, но статистически достоверные смещения $K_{\alpha 1}$ -, $K_{\alpha 2}$ - и $K_{\beta 1}$ -линий никеля и совсем незначительные (на границе доверительного интервала) смещения таких же линий меди. При этом смещения K -линий цинка в сплаве $Ni-Cu-Zn$, а также линий меди в латуни практически не отличаются от данных „нулевых“ измерений — смещений для пары идентичных образцов чистых металлов (строки 5–10 таблицы).

При рассмотрении этих данных мы, как в фундаментальном обзоре Сумбаева [9], будем считать, что электронное состояние элемента в соединении можно характеризовать своеобразным „факсимиле“ — набором смещений диаграммных рентгеновских линий относительно соответствующего металла. В общем случае сдвиг рентгеновской линии, а значит и факсимиле, зависит по крайней мере от валентности, степени ионности (ковалентности) элемента в соединении, а также от спинового состояния не полностью заселенной d -оболочки. К настоящему времени парциальные вклады в сдвиг для $3d$ -элементов изучены совершенно недостаточно для количественного анализа.

Рис. 1. Смещения рентгеновских линий K -серии Cu, Ni и Zn в ряде химических соединений. 1 — соединения Cu, 2 — Ni, 3 — Zn. Здесь и далее ошибки измерения (статистические) в пределах размеров точек рисунка.

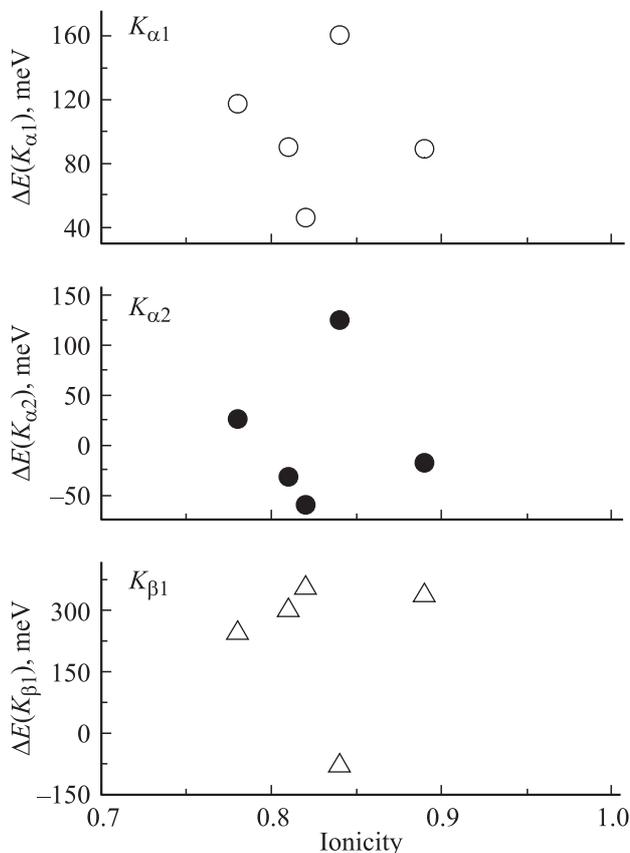
Как несложно видеть из рис. 1, в наших данных для химических соединений ясно просматривается корреляция результатов измерений $\Delta E(K_{\alpha 1}) - (\Delta E(K_{\alpha 2}))$ и $\Delta E(K_{\alpha 1}) - \Delta E(K_{\beta 1})$. Отсюда, как и в [9], по-видимому, можно предположить, что в первом приближении факсимиле элемента в соединениях Cu и Ni можно представить линейной комбинацией факсимиле чистых (целых) $3d$ - и $4s$ -электронов ($3d$ - и $4s$ -факсимиле). При этом также можно считать, что для Cu и Ni (как соседних элементов) факсимиле $3d$ - и $4s$ -электронов одинаковы.

Из рисунка видно, что участие в химической связи только $4s$ - и $4p$ -электронов, как и $5s$ -, $6s$ - и $5p$ -, $6p$ -электронов в [9], приводит к положительному смещению K_{α} -линий в соединениях одновалентной меди и двухвалентного цинка. Также видно, что для двухвалентных соединений Cu, в которых химическая связь осуществляется не только $4s$ -, но и $3d$ -электронами, сдвиги K -линий Cu меньше, чем для одновалентных. Это однозначно свидетельствует о том, что участие в химической связи $3d$ -электронов (так же как и $4d$ - и $5d$ -электронов в [9]) приводит к отрицательному смещению K_{α} -линий.

В принципе $3d$ - и $4s$ -факсимиле могут быть получены в рамках теоретических расчетов типа Хартри–Фока, однако, насколько нам известно, для систем в конденсированном состоянии теоретических расчетов смещений рентгеновских линий с уровнем точности ~ 1 meV пока не существует.

В работе [9] получены эмпирические $4p$ -, $5p$ -, $4d$ - и $5d$ -факсимиле, которые определялись как градиент линейной зависимости сдвигов K -линий предельных окислов, поправленных на ионность по Полингу, от валентности элемента в соединении (т.е. числа электронов, принимающих участие в химической связи). В нашем случае такой подход неприменим, поскольку максимальная степень окисления Ni, Cu и Zn одинакова и равна 2. Естественно предположить, что различие в смещениях K -линий Cu и Ni в соединениях одинаковой валентности (степени окисления) обусловлено различной ионностью. Однако в случае двухвалентных соединений никеля полученные нами смещения K -линий Ni, так же как и K -абсорбционные края из работы [11], плохо коррелируют со степенью ионности (рис. 2). Отсюда, по-видимому, следует, что формула Полинга для вычисления ионности некорректна для переходных $3d$ -элементов.

Поэтому под эмпирическими $3d$ - и $4s$ -факсимиле, как и для $4f$ -факсимиле в [9], мы будем понимать макси-

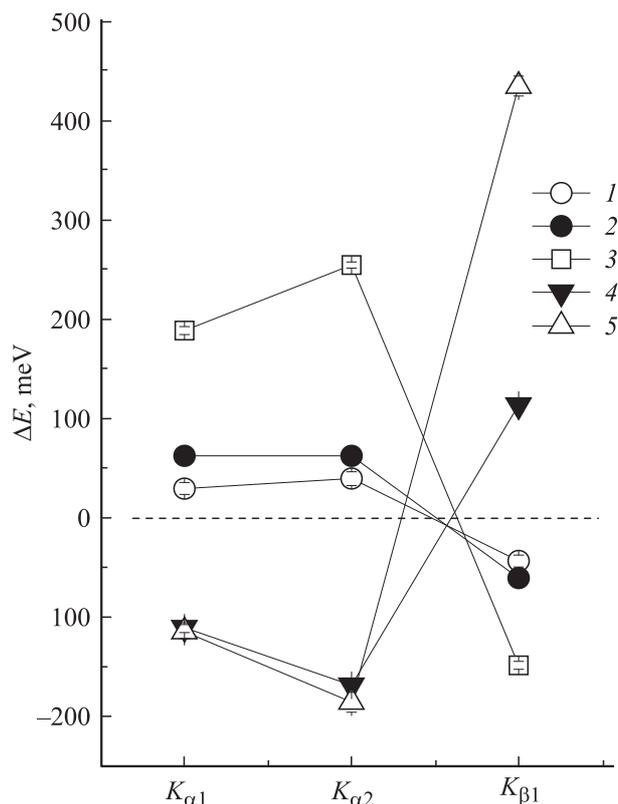

Рис. 2. Сопоставление смещений K -линий Ni и их ионности по Полингу [11] для соединений двухвалентного никеля.

мальную (по абсолютной величине) разность смещений K -линий Cu и/или Ni для пар соединений, которые отличаются на определенный ($3d$ - или $4s$ -) электрон химической связи. Такая почти уникальная возможность имеется в случае соединений меди. Общепринято, что медь в металле имеет электронную конфигурацию $3d^{10}4s^1$. При образовании одновалентных соединений атом Cu отдает на химическую связь прежде всего почти свободный $4s$ -электрон. Поэтому вариант с максимальными значениями смещений (для CuCl в данном случае) можно приближенно принять как факсимиле полного чистого $4s$ -электрона. Разность между смещениями для двухвалентных соединений меди и CuCl, по-видимому, можно рассматривать как варианты для факсимиле $3d$ -электрона. При этом вариант с максимальными значениями смещений (для $\text{Cu}(\text{NO}_3)_2$ в данном случае) можно приближенно принять как факсимиле полного чистого $3d$ -электрона Cu. В случае Ni одновалентных соединений не существует, поэтому в качестве первой (возможно, более грубой) оценки $3d$ -факсимиле Ni возьмем разность между минимальными и максимальными смещениями K -линий никеля — данные для $\text{Ni}(\text{NO}_3)_2$ и NiO соответственно. Полученные таким образом первые (возможно, относительно грубые) оценки $4s$ - и $3d$ -факсимиле (будем далее называть их $4s$ - и $3d$ -квази-факсимиле) приведены на рис. 3 и в таблице (строки 11–13). Отметим, что на $K_{\alpha 1}$ - и $K_{\alpha 2}$ -линиях $3d$ -факсимиле Cu и Ni близки, возможно случайно. Большое их различие для $K_{\beta 1}$ -линии, по-видимому, обусловлено различным $3p$, $3d$ -обменным взаимодействием в случаях Cu и Ni [12]. Подчеркнем, что эти $4s$ - и $3d$ -квази-факсимиле являются сугубо оценочными и, скорее всего (особенно для $3d$), заниженными по абсолютной величине. Не исключено, что вследствие эффекта замкнутой оболочки ионности двухвалентных соединений Cu и Ni значимо меньше „нормальных“ (вычисленных по Полингу) — в основном из-за слабого участия в химической связи $3d$ -электрона.

Если сравнить полученные нами $4s$ - и $3d$ -квази-факсимиле с аналогичными факсимиле для электронов с большими главными квантовыми числами ($5s$, $6s$ и $4d$, $5d$) из [9], видно, что они похожи тем, что во всех случаях s - и d -факсимиле противоположны по знаку. Вместе с тем они существенно различны в том, что в $4s$ - и $3d$ -квази-факсимиле смещения $K_{\alpha 1}$ - и $K_{\alpha 2}$ -линий одного знака, а $K_{\beta 1}$ -линии — другого, тогда как в $5s$ -, $6s$ -, $4d$ - и $5d$ -факсимиле смещения всех K -линий одного знака. Вопрос о соотношении абсолютных величин $4s$ - и $3d$ -квази-факсимиле остается пока открытым.

Полученные оценки $4s$ - и $3d$ -квази-факсимиле можно использовать для качественного и полуквантитативного анализа эволюции электронной структуры Ni, Cu и Zn при образовании сплавов. При этом для количественных оценок будем использовать данные только „более чистых“ $K_{\alpha 1}$ - и $K_{\alpha 2}$ -линий, а также, как и в [9], будем считать факсимиле $4s$ - и $4p$ -электронов близкими.

Рис. 3. Экспериментальные факсимиле Ni в сплавах Ni–Cu (1) и Ni–Cu–Zn (2), а также эмпирические квази-факсимиле $4s$ -электронов Cu (3) и $3d$ -электронов Cu (4) и Ni (5).

Поскольку смещения K -линий Cu и Zn в латуни гораздо меньше, чем в квази-факсимиле, и практически равны нулю, можно сделать вывод, что ни изменение среднего числа электронов проводимости на атом, ни изменение межатомного расстояния не приводят к статистически значимому отличию электронной структуры этих элементов в сплаве от таковой в чистых металлах. То же самое можно сказать и об электронной структуре Zn в твердом растворе Ni–Cu–Zn.

Провести анализ результатов измерений смещений K -линий меди в сплавах Ni–Cu и Ni–Cu–Zn (строки 3 и 4 таблицы) сложнее. С одной стороны, экспериментальные смещения отличаются от нулевых на грани доверительного интервала: три из шести ΔE не превосходят даже удвоенной статистической ошибки измерений. С другой стороны, в возбуждающем излучении рентгеновской трубки всегда имеется характеристическое излучение меди от конструктивных деталей трубки, рассеяние которого может внести некоторые трудноустраняемые искажения результатов измерений. Поэтому, строго говоря, гарантировать реальную точность ~ 1 мэВ для смещений рентгеновских линий меди пока не представляется возможным. (Аналогичную ситуацию в случае L -абсорбционной спектроскопии рассматривают в работе [5].) Тем не менее на основе приведенных выше данных по $\Delta E(K_{\alpha 1}, K_{\alpha 2}, K_{\beta 1})$ Cu в Ni-содержащих сплавах и

4s-квазифаксимиле, по-видимому, можно сделать полезный вывод: медь не отдает 4s-электроны (для заполнения 3d-оболочки Ni), ибо это должно было бы привести к положительным смещениям, чего не наблюдается.

Таким образом, поскольку мы полагаем, что в сплавах Ni–Cu и Ni–Cu–Zn ни Cu, ни Zn не отдают свои электроны на заполнение 3d-оболочки никеля, наблюдаемые смещения K-линий Ni следует связать с процессами в самих атомах никеля. Следовательно, мы приходим к модели перераспределения зарядов [6,7]. Если сравнить факсимиле Ni в этих сплавах с 4s- и 3d-квазифаксимиле (рис. 2), то несложно увидеть, что Ni-факсимиле для сплавов представляет собой уменьшенный вариант 4s-квазифаксимиле или взятого с противоположным знаком (перевернутого) 3d-квазифаксимиле. С учетом принципа сохранения числа электронов в системе и локальной электронейтральности это означает, что полученные в эксперименте смещения K-линий никеля можно объяснить переходом части его 4s-электронов в не полностью заполненную 3d-зону. Оценку количества перешедших электронов можно получить из простого соотношения для любой K-линии $\Delta n(4s \rightarrow 3d) = \Delta E(K) / (\Delta E(4s) - \Delta E(3d))$, где $\Delta E(K)$ — экспериментальное смещение для сплава, $\Delta E(4s)$ и $\Delta E(3d)$ — 4s- и 3d-квазифаксимиле соответственно. Для наших сплавов Ni–Cu и Ni–Cu–Zn средние величины числа 4s-электронов, перешедших в 3d-зону, $\Delta n(4s \rightarrow 3d) = 0.09$ и 0.15 соответственно (со статистической ошибкой ~ 0.02). Учитывая, что наши 4s- и 3d-квазифаксимиле могут быть заниженными, о чем говорилось ранее, приведенные значения $\Delta n(4s \rightarrow 3d)$ следует рассматривать как оценку сверху.

Формально такую же процедуру можно применить и для смещений K_{α} -линий Cu в Ni-содержащих сплавах, в результате чего получается $\Delta n(3d \rightarrow 4s) \leq 0.02$ (со статистической ошибкой ~ 0.01). В принципе этот результат можно было бы понимать как небольшое увеличение s-характера гибридованных 3d, 4s-электронов меди в сплаве по сравнению с металлом. Однако малость величины $\Delta n(3d \rightarrow 4s)$ в данном случае делает такое предположение чисто гипотетическим.

Прямое сравнение наших экспериментальных данных (смещений рентгеновских линий) с данными других работ не представляется возможным вследствие уникальности нашей методики дифференциальных измерений. Сравнение с результатами абсолютных измерений энергий рентгеновских линий, K- и L-краев или 2p- и 3p-энергий связи малопродуктивно из-за того, что точность этих результатов слишком мала по сравнению с нашей и, по-видимому, с наблюдаемым эффектом. Поэтому смещения K- и L-краев Ni и Cu в их сплаве в [4,5,8] считаются малыми без указания величин. Несколько лучше ситуация при сравнении наших результатов с литературными данными на уровне изменения заселенности 3d-зоны никеля. Напомним, согласно нашим выводам, в сплавах Ni–Cu и Ni–Cu–Zn 4s-электроны Ni (не более 0.1–0.15 e/atom) переходят

в его 3d-зону. Это качественно согласуется с выводами работы [8]: с ростом x в сплаве $Ni_{1-x}Cu_x$ 3d-зона Ni опускается относительно уровня Ферми и заполняется (интенсивность белой L-абсорбционной линии уменьшается), но не до конца даже в пределе $x = 1$. Количественное сравнение обнаруженного нами эффекта перераспределения электронов во внешних оболочках атома никеля возможно с работой [4]; полученная там оценка уменьшения числа 3d-дырок (~ 0.06 holes/atom для $x = 0.75$, см. рис. 6 в [4]) и наша (< 0.09), очевидно, не противоречат друг другу. Других работ по количественному определению изменения заселенности 3d-зоны никеля нам не известно.

Таким образом, в сплавах Ni–Cu и Ni–Cu–Zn обнаружены статистически достоверные смещения рентгеновских линий никеля: порядка 40 и 60 meV (со статистической ошибкой не более 5–7 meV) для $K_{\alpha 1}$ - и $K_{\alpha 2}$ -линий никеля и такие же по величине, но противоположного знака для $K_{\beta 1}$ -линии. Обнаруженные эффекты объяснены перетеканием некоторого количества (не более 0.1 и 0.15 e/atom со статистической ошибкой ~ 0.02) 4s-электронов никеля в его же 3d-зону. Этим показано, что метод смещения рентгеновских линий может успешно применяться для количественных исследований эволюции электронной структуры металлов при формировании сплавов. Для большей эффективности и точности количественных исследований необходимо обеспечить реальную точность измерения сдвигов рентгеновских линий не хуже 1 meV, что вполне достижимо на современном уровне, а также провести более тщательное определение нормировочных 3d- и 4s-факсимиле.

Список литературы

- [1] N.F. Mott. Proc. Phys. Soc. **47**, 571 (1935).
- [2] В. Юм-Розери. Атомная теория для металлургов. ГНТИЛЧЦМ, М, (1955). 332 с.
- [3] L.V. Azaroff, B.N. Das. Phys. Rev. **134**, 747 (1964).
- [4] G. Meitzner, D.A. Fischer, J.H. Sinfelt. Catalysis Lett. **15**, 219 (1992).
- [5] B. Cordts, D.M. Pease, L.V. Azaroff. Phys. Rev. B **22**, 4692 (1980).
- [6] J.L. Beeby. Phys. Rev. **141**, 781 (1966).
- [7] J. Inoue, M. Shimizu. J. Phys. Soc. Jpn. **40**, 1321 (1976).
- [8] H.H. Hsieh, Y.K. Chang, W.F. Pong, J.Y. Pieh, P.K. Tseng, T.K. Sham, I. Coulthard, S.J. Naftel, J.F. Lee, S.C. Chung, K.L. Tsang. Phys. Rev. B **57**, 15 204 (1998).
- [9] O.I. Sumbaev. In collect. art.: Modern physics in chemistry / ed. E. Fluck, V.L. Goldanskii. Academic Press. London–N.Y.–San Francisco (1976). 406 p.
- [10] А.А. Петрунин, А.Е. Совестьянов, А.В. Тюнис, Э.В. Фомин. Письма в ЖТФ **35**, 2, 42 (2009).
- [11] V.K. Singh. Ind. J. Pure Appl. Phys. **44**, 20 (2006).
- [12] K. Tsutsumi, H. Nakamori. J. Phys. Soc. Jpn. **25**, 1418 (1968).